

ВЪ Ч Л,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ

ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

бывшемъ 30 Іюня 1809 года.

Проверено
ЛБ 1939

Центральная Научная Библиотека
при Харьковскомъ Университетѣ

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

въ Университетской Типографіи, 1809 года.

469783

I.

De alimentorum effectu usuque in statu hominis sano.

Inter omnes quaestiones, quae ad humanitatem spectant, nulla fortasse est majoris momenti, quam ea, quae pertinet ad rationem, qua homines utuntur ad varia alimenta sibi eligenda et procuranda. Cum enim sine illis hominum natura neque subsistere, neque ingenium sese exserere possit, omnia fere, quae ad sublimiorem hominis partem referuntur, ab alimenti ratione dependent.

Primi homines dubio procul radicibus, herbis et fructibus, aut animalibus, quorum neque tetrum aspectum, neque vim corporis abhorrebant, alimento utebantur. Jam vero progressu temporis ciborum fortius irritantium jucunda sensatio, per primos prosperosque conatus detecta ansam praebeuit ad exquisitissima, quae natura suppeditat alimenta, palato titillando saepe magis, quam sanitati tuendae inservientia. Mox autem eorundem tam utiles, quam nocivos effectus attentiori perlustrare animo coeptum est. Dein crebra observatio docuit homines, solis fere carnibus viventes, rigidos, duros (1), quandoque etiam saevos, alios solis vegetabilibus sese nutriendos, macros, pallidos, debiles, laboribus duris et continuis sustinendis impares, effoeminatosque demum illos, qui tum carnibus, tum vegetabilibus vescuntur,

(1) *Le Vaillant Reise durch Afrika*, III. Th. p. 22.

omnium sanissimos, robustissimos, et felicissimo temperamento praeditos esse (1). Hisce observationibus, etsi modo generalioribus, certis tamen ac indubiis ad pauciora principia, tanquam fundamentales naturae leges, reducendis ab ingeniosis viris data est opera, et quidem eo intentius, cum nil sit clarius, quam systema naturae, tum virium tum legum fundamentalium, esse simplicissimum. Ast in hac ipsa re post breve tempus novos errores veritatis lucem obnubilasse instituit; namque non defuerunt, qui affirmarent, homini solum, modo plantis victitandum (2); mox iterum: hominem pertinere ad animalia carnivora (3). De utraque opinione in alterutram partem diu et acriter disputatum est, usque dum ii victores abiere, quibus homini victu mixto utendum esse placuit (4). Hanc postremo sententiam eorum conaminibus, qui cujuslibet materiae alimentariae partes constitutivas earumque ad corpus nostrum rationem invenire sedulo studebant, magis, magisque confirmatam esse scimus.

Cum primum animalia plantaeque generari incipiunt statim ex alienis substantiis eam, quae sibi propria est, restaurandi nanciscuntur facultatem. Materia autem recens, qua quidem in per-

(1) *Galenus* de sanitate tuenda L. I. Cap. 7. *Haller* Elementa Physiologiae Th. VI. L. XIX. Sect. III.

(2) *Rousseau* sur l'origine de l'inégalité parmi les hommes. p. 196.

(3) *Helvetius* de l'homme. Tom II. p. 17.

(4) *Steeb* über den Menschen nach den hauptsächlichsten Anlagen in seiner Natur Tübing. 1796. §. 9. Die Streitschriften d. italiänischen Aerzte, des *Antonio Cocchi* u. *Joh. Bianchi* über die vegetabilischen Nahrungsmittel d. Pythagoräer, die zu Florenz 1743. u. Venedig. 1752 erschienen sind. *Wallis* u. *Tyson*s Abhandlung über die vom Fleische lebenden Menschen i. d. Philosoph. Transact. V. II. abgekürzt von *Motte*. *Danz* Versuch einer allgemeinen Geschichte d. menschlichen Nahrungsmittel. Leipzig. 1806. 1. B. §. 2. p. 49. *Carminati* Hygiene Therapeutice et Materia medica. V. 1. §. 147.

ditae compensationem indigent, ipsis praebetur, per alimenta, praeterquam quod ex aere tum respirationis, tum absorptionis cutaneae adminiculo multae partes absorbentur, quas corpus nostrum in usum suum convertit (1). Idcirco patet alimenta vocari debere, quaecunque aliquo gaudent principio vitae sustentandae inserviente. Agunt autem omnia, quae hoc praestant, ad modum irritamenti, quemadmodum aucta irritatio manifeste ostendit. Hinc ea, simulac irritabilitatem attingere, tunc demum materiae organicae incrementum supplementumque largiuntur. Crederem igitur, irritationem omnis alimenti primum esse effectum, sine quo profecto quodlibet corpus organicum vitam suam diu alere nequit; namque usu simplicium stimulorum cujusquam corporis animalis irritatio breve ad tempus quidem augetur, eo ipso autem et organismus, nisi eidem nutrimenta succurrunt, mox destruitur.

Cum igitur nutrimenta, tanquam stimuli simul irritationem incendunt, haud quidem negare ausim, homines brutaque insito quodam instinctu ad victum sibi comparandum eligendumque impelli, id quod tum jucunda, tum injucunda impressione, quam nutrimentorum stimulus in lingua excitat, amplius declaratur. Ecquid ad explicandum aliquod phaenomenon indigemus miraculis, viribus occultis, tunc temporis tantum quidquam valentibus, quo genus humanum ignorantiae pariter ac superstitionis imperio, ita prorsus tenebatur, ut phaenomena sanae rationis ope explicabilia, occultis caussis adnumeraret. Cur igitur non omnem operam adhibeamus diligentiamque, ut alimentorum selectionem per instinctum, ineptam sane rei explicationem, ex

(1) *Prochaska* Lehrsätze aus der Physiologie des Menschen II. Th. §. 632.

utilissima, quae alimentorum virtutis pertractat, doctrina proscribamus? Hoc autem tanto magis ut fiat, res ipsa postulat, quanto lubentius rerum naturalium perscrutatores, priori addicti sunt sententiae. Neque opus est, ut sententiam nostram explicaturi ad responsiones inanes confugiamus.

Haec jucunda injucundaque alimentorum sensatio, qua quidem homines animaliaque ad illorum usum vel invitantur, vel hunc ipsum abhorrent, nequaquam a qualitativa principiorum nutrientium diversitate, haud sane magna dependet, sed solummodo a quantitativa ipsorum ad se invicem ratione. Hoc modo vinum et lac iisdem gaudent principiis, attamen in hoc nutriendis, in illo contra stimulantis principii majorem inveniri copiam, exploratione chemica evictum est (1). Quaeque autem sint illa principia reapse alentia, ex omnibus, quae de hac re in utramque partem dicta sunt, hucusque non prorsus elucet. Attamen vero simile est: omnia quibus constant alimenta, principia suam ad corpus alendum conferre symbolam. Experientia interim edocti sumus, carnibus animalium lactantium atque avium, itemque lacti atque ovis principii alimentarii inesse plurimum. Minus omnino alimenti pisces praebent, et amphibia (2) quamquam horum caro magis, quam illorum nutrire solet. Omnium dein alimentorum infirmissima sunt frumenta olera et poma. Horum diutino usu digestionis organa, adeo debilitantur, ut postmodum vix quidquam relinquatur irritamenti, etsi infirmissimi, quod par esset irritabilitati ad summum auctae. Assertioni huic nequaquam obstat, ut quidam putant, hominum agrestium, ma-

(1) *Fourcroy* chemische Philosophie a. d. Fr. übers v. *Gehler* Leipz. 1796.

(2) *Berle* Versuch einer Lebenserhaltungskunde 1. B. Landshut. 1803. p. 284.

xime tamen de oleribus et frumento viventium, robur atque corporis integritas; quoniam in his digestionis negotium, ob frequentes corporis exercitationes, expeditius absolui atque chyli plus quam apud urbanos, vitae sedentariae magis diditos, elaborari solet.

Cum itaque secunda valetudo omnium actionum incundus, facilis et justus usus sit (1), haec autem in debita potentiarum irritantium ad irritabilitatem ratione consistat, alimentum, quantum possibile, aptissimum stimulum esse, omnino requiritur. *Quamquam manifestum vitae sanitatisque nutrimentum in esculentis sit* (2), nihilominus eorum temerarius usus haud parum detrimenti homini caeteroquin sano afferret, nisi horum usui clima, anni tempus, aetas, temperamentum et vitae ratio succurrerint (3).

Nemo sane nescit, clima quo calidius frigidiusue sit, eo magis hominem indirecte vel directe debilitare. Exinde sequitur, victum nostrum ita administrari debere, ut continuo debitus ille irritationis gradus conservetur, neque unum idemque alimentum diversis in climatibus ad corporis sanitatem ac vigorem defendendum satis facere prout eo, quod Zückert (4) de navis cujusdam praefecto retulit, exemplo evincitur. Hic quidem vis populorum orientalium victus ratione sensim sensimque ita assuefactus est,

(1) *Brunonis Elementa Medicinae cum praefatione Moscati*. Editio i. Germania secunda Hildburghusae. Cap. 1.

(2) *Gaubii Institutiones Pathologiae medicinalis ad editionem tertiam edidit Ackermann*. Norimberg, 1787. §. 446.

(3) *Hippocrates Aphorismi* L. 1. Aphorism 17.

(4) *Allgemeine Abhandlung von den Nahrungsmitteln*, zweit. Auflag. m. Anmerk. v. *Sprengel*. Berlin, 1790. p. 276. 277.

ut firma sanitate munitus Europae oras retingeret; ast ejusdem comilitones ob neglectam illam victus rationem climati convenientem, maximam partem periere. Ob eandem vero rationem quoque optandum esset, ut sub eodem coelo diversorum ciborum ac potulentorum usui, errori contrario, nullus concederetur locus.

Verum autem cum nobis notum sit: *Irritationem potentiarum irritantium effectum esse, idoneam prosperam, nimiam aut deficientem adversam valetudinem gignere* (1). Conservandae sanitatis causa lex est determinata, ut in regionibus, in quibus aequae calor ac alia, diffusibilia praesertim irritamenta indirectam nobis impertiuntur debilitatem, saepius volatilibus irritamentis utamur, in frigidioribus vero provinciis contraria ex causa minime alimenta stimulantia, maxime vero nutrientia nobis eligamus. Idcirco septentrionalium regionum incolae victu simplicissimo, qui exiguum aut permanentem simul exhibet stimulum, praesertim utantur; cum contra, qui calidis Zonis degunt, cibis aromaticis potissimum vitam defendunt; denique et tota rerum natura hujus praecepti necessitatem satis nos docet, quoniam cuilibet animantium suorum saluti in suppeditandis alimentis clima prospicit.

Eadem quoque de anni tempore valet assertio. Etenim sub aestatem, ubi tota renascitur natura, ubi praeter solem incredibilis aliorum stimulorum multitudo vitam incendit, eoque ipso irritabilitatem nostram consumit, saepius volatilibus esculentis frui convenit, quibus conservetur necessarius irritationis gradus, Perinde sedulo circumspicientem non fugiet, murarios et fabros lignarios urgente solis calore sitim spiritu frumenti placare, quod

(1) Bruno, l. c. C. VI. p. 16.

hunc ad finem obtinendum profecto tutissimum est. Eodem remedio in Helvetia venatores ob similem causam uti, *Zimmermann* (1), testatur. Aliter prorsus hieme agendum est, qua ob debilitatem directam, quam frigus secum fert atque propter, aliarum potentiarum irritantium defectum, irritabilitas nostra abundat. Hoc enim tempore ad alimentorum minus irritantium, magis contra nutrientium, usum inscii ac inviti quasi impellimur, quibus irritabilitatem nostram sensim tantum imminui, attentior docet rei contemplatio. Caeterum quilibet rudi ac vulgari tantum scientia imbutus non ignorat, alio anni tempore cerevisiam, alio vinum et potulenta spirituosam magis corpori nostro convenire.

Quod alimentorum usum respectu aetatis attinet, probe notari debet, pueritiae, cui irritabilitas summa tributa est, alimenta minus irritantia convenire, quamvis in juventute largior irritantium usus non sit improbandus, quippe in hac aetate irritabilitas valde imminuta est. Debitum et justum irritabilitatis gradum videtur virilis possidere aetas, cui cibi potusque alentes maxime conveniunt. Ea autem quae senectuti utilissima est, victus ratio in justo et continuo alimentorum stimulantium consistit usu. Cum enim inter hanc aetatem irritabilitas maxima ex parte consumpta sit, magnus irritamenti gradus requiritur, ut debita irritatio obtineatur. Verum haec certa generaliaque praecepta, si corpora singula respicimus, temperamento, vitae ratione, consuetudine adhuc multas admittunt exceptiones; nam imminuta phlegmatici ac melancholici irritabilitas irritante magis alimento intendatur, oportet. Nutrimenta infirma, ex regno vegetabili desumpta, atque potulenta, leniter duntaxat irritantia, in admodum irritabili

(1) von der Erfahrung in der Arzneykunst. II. Th. p. 559.

cholericum locum habent. Contra in sanguinico, felicissimo illo temperamento (1) in quo simul irritabilitas debito gaudet gradu, irritantia alentiaque applicandorum nutrimentorum principia aequalem rationem inter se habeant necesse est, ut certa atque requisita irritantia conservetur. Perperam etiam ageretur, si cholericus a sorte sua ad sedentariam vitae rationem condemnatus, persuaderetur; sibi tantum victu vegetabili utendum esse; etenim profecto in scyllam incideret, evitaturus charybdin. Male quoque consuleretur seni, victui simplicissimo, et nonnisi vegetabili assueto, si quis huic cibos magis irritantes blandosque propinare vellet. Ex eadem quoque ratione apud agricolas, opifices, milites ac homines, sola ciborum mole acquiescere solitos, alimentorum ingerendorum probe respicienda est quantitas; itemque apud homines altioris sortis delicatioresque foeminas, efficacissimis jusculis suavioribusque epulis tantum assuetas, magnopere cavendum est, ne iisdem damnum inferat nimium alimentorum pondus.

His praemissis et bene perpensis sequentia quoad alimentorum in sanis usum statuenda sunt praecepta. Utere iis alimentis, quibus inest principii nutrientis stimulantisque debita ratio, i. e. utere modice victu carnoso, eoque cum vegetabili conjuncto, nam alimenta modice tantum stimulantia vel irritabilitate consumendo, sanitatem praestant et conservant (2). Porro nunquam uni eidemque alimenti generi, caeteris exclusis, homo assuefiat, sed variabili potius victu utatur, *namque confectam*

(1) *Weikards philosophischer Arzt* II. Th. p. 294.

(2) *Joseph Frank Erläuterungen d. Erregungstheorie. Zweit. Auflag. Heilbronn u. Rothenburg. 1803. p. 23, 24, 25.*

uno stimulo irritabilitatem novus quilibet eliciet (1); hujus argumenti rationem quilibet, licet confirmat rudissimus qui cibum eundem duobus vel tribus vicibus oblatum, ex defectu appetitus aspernatur, quia a cibis sat adsuetis non amplius sufficienter incitatur. Ast eidem appetitus mox revertitur, si ipsi in locum adsuetorum ciborum alii offeruntur. Omnis inter haec differentia in stimulorum alternatione sita est. Si quis autem cuiquam alimento nimis assuevit, ab hoc tantum sensim recedere debet. In genere hominem modicum esse oportet. Hoc unum simplex sane remedium, firmam salutem longamque senectutem promittit, cum inter hujus usum irritabilitas tardissime consumatur. Moderationis exemplar notatu dignum nobis praebent Indi, rarissime tantum morbis succumbentes, semper hilares, prompti celeresque ad labores perficiendos, neque animi effectibus ferocibus agitari soliti (2). Itaque *Pythagoras, Solon, Epicurus, Newton* et alii (3), ob vitam sobriam et laboriosam longissimam adepti sunt senectutem. Saepe autem ii, qui errorem alterum evitare conantur, in contrarium peccant. Evitentur igitur cibi minus alentes, hominem corpore et mente infirmantes, probe ponderando dictum illud verissimum *Brunonis* (4). *Justa incitatio, perpetua si servaretur, aeterna generi humano salus foret.*

Guilielmus Dreyssig.

(1) *Bruno* l. c. Cap. III. §. XXXI. *Prochaska* l. c. Th. II. §. 656.

(2) *Niebuhr* Reisebeschreibung nach Arabien u. andern umliegenden Ländern. Kopenhagen. II. Th. 1778. p. 16. 31.

(3) *Gmeiner* Litterargeschichte d. Ursprungs und Fortgangs d. Philosophie I. u. II. Th.

(4) l. c. C. VII. C. LXX.

II.

О состоянїи военныхъ силъ въ Россїи до временъ Госу- даря Императора Петра Великаго.

Почтеннѣйшее Собраніе!

Уже другой разъ со времени основанія своего сіе свящилище наукъ торжественно празднуетъ день сей; уже другой разъ въ присутствіи Вашемъ являя дѣйствительные плоды занятій въ немъ, не смотря на краткость бытія своего, доставляетъ опеческву образованныхъ гражданъ! И нѣтъ сомнѣнія, что любящій опеческво свое Россіянинъ, при семъ случаѣ созерцаетъ въ мысляхъ своихъ тѣ златыя дни, когда образованные здѣсь безпрепятственные опеческвы военною доблестію, правдолюбивые и безприсрастные Судии великодушіемъ и нелицепріятіемъ, ревностные наставники знаніями и примѣрною дѣятельностію, всѣхъ состояній добрые и честные граждане любовію къ опеческву, усердіемъ и горячностію къ вѣрѣ и непоколебимою преданностію къ Монаршему Престолю прославятъ Виновника своего просвѣщенія, свое опеческво, мѣсто своего образованія, сей храмъ наукъ, основанный отъ безпримѣрныхъ щедротъ человеколюбивѣйшаго въ свѣтѣ Монарха; всякъ благомыслящій живо представитъ себѣ можетъ тѣ щастливѣя времена, когда дѣти, внуки и самое позднее потомство наше

благоговѣйно произноситъ будущъ священнѣйшее имя АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО, какъ имя нѣкоего благопворнаго Божества, имя Монарха, который, при безчисленныхъ многотрудныхъ на пользу ввѣреннаго ему свыше народа занятіяхъ и при томъ въ такое время, когда самая образованная часть свѣта обуревается непрерывными опустошеніями войны, не престаеиъ пещися о его просвѣщеніи, не щадя на то безчисленныхъ изживеній, будучи совершенно увѣренъ, что нѣтъ ничего славнѣе для Государя Мудраго, какъ возвыситъ умы своихъ подданныхъ; живо такъ же представитъ себѣ можетъ ли благодарныя попомковъ чувствованія къ достойнымъ предкамъ своимъ, принесшимъ опъ собственныхъ избытковъ на содѣйствіе Монарху Опцу во благихъ его намѣреніяхъ. Подлинно, сіе дѣяніе составляетъ единственныи примѣръ уваженія и любви къ наукамъ, такой примѣръ, какимъ одна только Россія можетъ хвалиться предъ древними и нынѣшними государствами. Повелитель безчисленныхъ народовъ жертвуетъ благу наукъ своими сокровищами, подданные ЕГО не щадятъ своихъ спяжаній, дабы содѣйствовать спасительнымъ Его намѣреніямъ и приобрѣсти славу и имя споспѣшествователей просвѣщенія.

Надежда Твоя не тщетна, Всеавгустѣйшій Просвѣтитель Россіи! Чаяніе Твое исполняется, и опъ щедротъ Твоихъ насажденные верпограды наукъ приносятъ уже плодъ свой, плодъ славный для Твоего царствованія, полезный для Тебя и всего Опечества, плодъ, который поoliko же возвыситъ его, коoliko военнымъ мужествомъ и побѣдоносными силами оно издревле славится.

Въ сихъ краткихъ словахъ изливъ сердечныя мои чувствованія, прошу васъ, Почтеннѣйшіе Слушатели, да позволено мнѣ будетъ въ настоящемъ вашемъ присутствіи заняться разсужденіемъ: *въ какомъ состояніи были въ Россіи военныя силы до временъ Государя Императора Петра Великаго.*

Разсмапривая съ должнымъ вниманіемъ внутреннее состояніе Россійской Монархіи въ первыхъ вѣкахъ ея существованія не лзя согласишься съ мнѣніемъ (а), что Россія въ погдашнее время не имѣла непремѣнныхъ, всегда къ дѣйствию готовыхъ войскъ. Ибо не возможно кажепся, чпобъ Государство обширное, какова была погда Россія, коея предѣлы, во время Великаго Князя Владиміра I. простирались уже отъ Донца и Мурома до нынѣшняго Балтійскаго моря, и отъ Бѣла-Озера до Перемышля, что въ Чермной Россіи (b); государство, подверженное всегдашнимъ и почти непрерывнымъ отъ окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ грубыхъ и дикихъ племенъ набѣгамъ, нападеніямъ и бѣдственнымъ опустошеніямъ, не имѣло у себя защитниковъ, кои бы во всякое время готовы были противопоставить силы свои алчнымъ неприятелямъ, еспли не для защищенія Государства въ всей его обширности, по крайней мѣрѣ для сохранения славы, чести, а иногда и самой жизни своего Государя. Я не утверждаю здѣсь, чпобъ Россія имѣла войска, подобно нынѣшнимъ усвоенныя, каковыхъ погда не было ни въ одномъ Государствѣ, но то, что были въ ней кромѣ

(а) Россійс. Истор. Кн. Щербат. Томъ II. стран. 39.

(b) Россійс. Истор. Стриштера Часть I. стран. 94.

земскихъ войскъ и непремѣнныя, всегда готовыя къ дѣйствію, получавшія отъ Великихъ Князей свое содержаніе.

Дабы истинну сію представити очевиднѣе разсмотримъ сперва какія именно были нѣ войска, и попомъ, въ какомъ состояніи вообще было военное искусство въ нашемъ отечествѣ до начала осматнадесяти вѣка.

Необходимость содержать всегда въ готовности хотя немногочисленное по крайней мѣрѣ отборное и лучшее войско почти неразлучно съ существомъ самаго Монархическаго правленія, сколько для соблюденія между подданными устройства и порядка, для отвращенія нечаянныхъ неприятельскихъ нападеній, столько же для почести и личной безопасности Владѣтельной особы. Истинна сія доказана событіями всѣхъ вѣковъ. Я не стану говорить здѣсь ни о Царяхъ Іудейскихъ, ни Греческихъ, не буду вычислять Обладателей премногихъ другихъ народовъ, а скажу только, что самый основатель гордаго Рима Ромулъ, коего всѣ подданные не другое что были, какъ воины, самый Ромулъ учредилъ для себя пѣлохранительную стражу, которую попомъ и приемники его содержали, число ея всегда приумножая. Сіи воины должныствовали быти во всякое время вѣрнѣйшими ихъ оберегателями, первыми исполнителями ихъ воли и ревностными сподвижниками во всѣхъ ихъ предпріятіяхъ, хотя сіи и не всегда желанію ихъ соотвѣствовали.

Подобно всѣмъ прочимъ Владыкамъ земнымъ первые Россійскіе Монархи имѣли не только своихъ пѣлохранителей, но содержали пакъ же въ готовности и другія довольно многочисленныя войска. Чтобъ увѣришься въ справедливости сего,

спойнѣ только внимательно разсмотрѣнѣ наши бытописа-
нїя. Здѣсь откроется на то безчисленное множество при-
мѣровѣ.

Рюрикѣ, призванный Новгородцами и союзниками ихѣ,
да княжитѣ надѣ ними, привелѣ съ собою воинственный на-
родѣ Русѣ (а), сколько для защищенїя своихѣ владѣнїй, столь-
ко же и для собственннй безопасности со стороны самыхѣ
Новгородцевѣ, которыхѣ непостоянство было ему довольно
извѣстно. Съ сими-то пришельцами утвердилѣ онѣ власть
свою надѣ ревностными къ вольности своей республиканца-
ми! Кромѣ пришедшей съ Рюрикомѣ Руси, Владимїрѣ I во
все почти свое царствованїе, равно какѣ и нѣкоторые изѣ
его преемниковѣ содержали у себя на жалованїѣ Варягѣ.
Таково было первое начало постоянныхѣ войскѣ въ Россїи!

Но можетѣ быть нѣкоторые при семѣ случаѣ скажутѣ,
что Русѣ и Варяговѣ не лзя почтипать непрѣннымѣ вой-
скомѣ поному, что первые пришли съ Рюрикомѣ больше для
поселенїя, нежели для военныхѣ дѣйствїй, а послѣднїе про-
давали жизнь свою всякому, кпо только больше дать имѣ
былѣ въ состоянїи, и пробывѣ нѣкоторое время, возвраща-
лись паки въ свое опечество, или нанимались у другаго.
Возраженїе сїе съ перваго взгляда кажется довольно основа-
тельнымѣ поному наипаче, что исторїя наша не сохранила
подробныхѣ опносительнн сего извѣстїй, а особливо въ раз-
сужденїи самыхѣ первыхѣ нашихѣ Государей. Впрочемѣ оно
нимало не опровергаепѣ нашего мнѣнїя; ибо хотя по недо-
статку историческихѣ о тѣхѣ временахѣ извѣстїй и не

(а) Рос. Истор. Тащиц. Часть II. стран. 11. Рос. Истор. Спринтер. I. 21.

знаемъ заподлинно, вся ли Русь, равно какъ попомъ Варяги, или только часть оныхъ соспавляли непремѣнную военную силу нашихъ Государей, по крайней мѣрѣ по достоверно, что при Ярославѣ I было уже особое военное чиносостояніе, которое по всей вѣроятности существовало гораздо прежде его, что между прочимъ доказываетъ и самое наименование онаго. Я разумѣю здѣсь *Гриднеи* (а). Ибо слово Гридни, какъ войска сіи именовались, не есть Славенское и принято въ употребленіе безъ сомнѣнія еще въ то время, когда Славенскій языкъ не сдѣлался въ Россіи господствующимъ (б). Сіи Гридни были собственно Великокняжескіе шѣлохранители, находившіеся во время сраженія безоплочно близъ своего Государя, охранявшіе его особу, и какъ въ военное, такъ и въ мирное время получавшіе отъ него содержаніе, вмѣсто того, что наибольшая часть другихъ войскъ онаго не имѣла. Они соспавляли первую въ Россіи, такъ сказать, *Гвардію*, копорая послѣ извѣстна была спала подъ именемъ *Двора*, *Дружины* и наконецъ *Дворянъ*, соспавлявшихъ попомъ многочисленнѣйшее сословіе и главнѣйшую военную силу Государства.

Такое ближнее войско въ послѣдствіи времени имѣлъ каждый Князь не только мѣстный, но и удѣльные; и хотя

(а) *Гриднями* назывались они отъ слова *Гридня*, коимъ именовался тогда Великокняжескій Дворецъ. Въ послѣдствіи времени, когда пришедшіе съ Рюрикомъ Руссы перемѣшались со Славянами, то вмѣсто слова *Гридни* начали употреблять названіе *Дворянниъ*, чему примѣръ находится уже въ одномъ изъ законовъ Великаго Князя Владиміра Мономаха. *Русская Правда* стран. 6. и проч.

(б) Записки касательно Россійской Истор. I. 84.

не могло оно быть весьма многочисленно, но безъ сомнѣнія къ рапоборству приученное и всеѣмъ попребнымъ къ тому доспапочно снабдѣнное. Изъ премногихъ примѣровъ я приведу здѣсь только одинъ. Въ половинѣ XI вѣка въ Кіевѣ княжили въ мѣстѣ Изяславъ и Вечеславъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свое войско и Боярѣ независимо отъ другаго. Вечеславъ, уступая правленіе Изяславу и оспавляя себѣ одну только честь сокняженія, говорилъ ему: *Войска обоихъ насъ да будутъ нераздѣльны ты и мои войска бери куда тебѣ будетъ и сколько потребно; а я буду въ Кіевѣ* (а). Изъ сего видно, что не о земскомъ, на случай войны собранномъ войскѣ, каковы были тогда вездѣ обыкновенны, говорилъ Вечеславъ, но о непремѣнномъ и неоплучно при немъ соспоявшемъ.

Кромѣ сихъ Княжескихъ, дворѣ ихъ соспавлявшихъ, были еще войска Боярскія, соспоявшія изъ ихъ дворовыхъ людей, кои такъ же всегда готовы были ко брани и вмѣстѣ соспавляли знапную часть лучшаго ополченія по Княжескомъ, о каковыхъ на премногихъ мѣстахъ лѣтописей нашихъ упоминается (б). Другія войска были поселенныя, подобныя нынѣшнимъ Козакамъ, кои вмѣсто подапей обязаны были по первому повелѣнію иппи пропивъ непріятели; таковы были Козары, Торки и Береидеи, имѣвшія селенія свои въ Княжествахъ Кіевскомъ, Переяславскомъ, Тьмушарканскомъ и Черниговскомъ. Они упопреблялись для отраже-

(а) Россійск. Истор. Ташицев. III. 38.

(б) На прим. подъ лѣтомъ 945мъ о Свинельдовомъ, соспавлявшемъ отдѣленный полкъ отъ Игоревъ; (Россійск. Истор. Стриттер. I. 38.); подъ лѣтомъ 1177мъ: у Всеволода III. Росповскіе Бояре были съ ихъ собственными войсками (См. Россійск. Истор. Татищ. III 221), и на многихъ другихъ мѣстахъ.

нія внезапныхъ нападеній Половцовъ на предѣлы пограничныхъ имъ Княжествъ (а); прочія же собирались токмо на случай народныя войны, къ копорой заблаговременно приготавлиясь было можно. Непремѣнныя войска были во всякое время исправно вооружены, когда напропивъ того земскому, копорое могло составлять даже большею частію *логоловно* (б) изъ всѣхъ жителей Государства, кои были въ соспояніи носить оружіе, выдавалось оное отъ Князя, а по возвращеніи изъ похода паки отбиралось.

Изъ сего очевидна несправѣдливость мнѣнія тѣхъ, кои утверждаютъ, что Россія до XVI столѣтія со всемъ не имѣла непремѣнныхъ войскъ. Ибо возможно ли, чтобы съ одними скоропоспѣшно собранными, неопытными и необразованными поселянами Великіе Князья наши могли прославить себя столь знаменитыми ратными подвигами? Съ одними ли поселянами Святославъ I покорялъ Вятичей и Козарь, опраждалъ спрашныхъ Россіи неприятелей Печенѣговъ, побѣждалъ и по своему изволенію налагалъ дани на Болгаръ и Грековъ, и для славнѣйшей тогда и могущественнѣйшей Имперіи Греческой былъ ужасомъ? Съ одними ли такими воинами Александръ Ярославичъ нѣсколькократно поражалъ Емь, Чудь, Шведовъ и Лифляндскихъ Рыцарей при водахъ, орошающихъ нынѣ знаменитый престольный градъ Россіи, при водахъ Невскихъ и отъ того приобрѣлъ преславное наименование Невскаго? Съ такими ли одними сподвижниками Димитрій Іоанновичъ Донскій разсыпалъ пѣмочисленные пол-

(а) Кривич. примѣч. Г. Болтина II. 62.

(б) Россійск. Истор. Тапищева IV . 493. Россійск. Истор. Сприштера III. 140 и 142.

пы Татарѣ, предводительствованныхъ гордымъ Мамаемъ въ то время, когда въ опечесивѣ нашемъ неизвѣстно еще было ли спасительное или гибельное для человѣческаго рода употребленіе огнестрѣльныхъ орудій (а), разсыпалъ и спасъ Россію отъ опустошенія, положивъ чрезъ то первый камень въ основаніе къ совершенному освобожденію оной отъ постыднаго и долговременнаго порабощенія? Съ одними ли поселянами Іоаннъ Великій не только осмѣлился отказать дань, но еще и самыхъ Татарскихъ владѣтелей Казани принудилъ давать себѣ оную?

Въ подтвержденіе сего могъ бы я предсавивъ еще множество доказательствъ, еслибы не опасался прескучить чрезъ то предназначенныхъ мною предѣловъ возможной краткости; по чему не разпространяясь болѣе о семъ, спѣшу изобразить знаменитѣйшую эпоху могущества Россіи въ то время, когда Дворянство наше наиболѣе ознаменовало себя военными подвигами.

Изъ предвѣдущаго извѣстно уже, что названіе *Дворянинъ* (б) заступило мѣсто *Гридня*. По мѣрѣ разпространенія предѣловъ государства, съ умноженіемъ различныхъ воинскихъ, придворныхъ и гражданскихъ должностей, умножалось и число чиновныхъ степеней, по которымъ Дворянство до временъ Петра Великаго называлось и службу

(а) Въ Россіи огнестрѣльные орудія введены въ употребленіе около 1450 года. См. Россійск. Истор. Скриптера III. 270, въ примѣч.

(б) Названіе *Дворянинъ* произошло отъ Двора Государева или отъ придворнаго челоѣка. Впрочемъ въ старину и до временъ Петра Великаго не было въ Россійскомъ языкѣ такого слова, которое бы означало то, что мы нынѣ *Дворянинъ* и *Дворянство* называемъ, равно какъ и въ другихъ Славенскихъ языкахъ такого слова нѣтъ.

отправляло. Изъ сихъ степеней главнѣйшихъ было восемь (а), въ числѣ коихъ и *Дворяне* собственно такъ называемые. Подробно описывать начало, происхожденіе, время учрежденія, должности, бывшія съ каждымъ изъ сихъ чиновосостояній перемены не принадлежишь къ нашему намѣренію; довольно замѣтить, что дворянство, какъ мы нынѣ оное разумѣемъ, состояло тогда въ разныхъ чинахъ и степеняхъ, въ которые жаловали ихъ Государи и по коимъ оно какъ придворные, такъ и гражданскіе, а особливо военные чины проходя, составляло первую и главнѣйшую часть воинской силы. Здѣсь къ назабвенной чести и славы предковъ нынѣшняго нашего Дворянства не неприлично упомянуть, что они въ то время, когда въ нѣкоторыхъ западныхъ Европейскихъ державахъ Дворянство будучи въ пятосъ Государству и умножаясь безпрестанно, послѣ войны, чинимой съ звѣрми въ лѣсахъ, объявляло наконецъ оную прохожимъ и пробѣжимъ людямъ (б), наше Дворянство, даже въ самыя времена всеобщаго почти варварства, не обезславило себя неприличными званію своему дѣлами, но всегда пребывало въ своей должности, всегда являло преданность свою къ Монархамъ и любовь къ опечесству, не щадя собственн

(а) Сіи восемь степеней были: 1) Бояре, 2) Окольничіе, 3) Думные Дворяне, 4) Стольники, 5) Спряпчѣе, 6) Дворяне, 7) Жильцы и 8) Дѣти Боярскіе. *Миллеръ о Дворянствѣ* стран. 30 и проч.

(б) Сіе было въ Германіи въ X, XI, XII и въ нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ вѣковъ. Дворяне имѣли тогда упражненіе не весьма благородное. Они держали укрѣпленные замки, въ которыхъ хранили свои добычи, какія получали отъ нападеній своихъ на путешественниковъ, которыхъ они грабили. Въ лѣтописяхъ и запискахъ тѣхъ временъ видѣть можно, что путешественники въ своихъ ушреннихъ и другихъ молитвахъ призывали

своей жизни. Сіе пребуенѣ подробнѣйшаго нѣсколько раз-
смотрѣнія.

Хотя въ старину число придворныхъ чиновниковъ или
Дворянъ было у насъ и весьма велико, и хотя многіе изъ
нихъ никакихъ особыхъ должностей при дворѣ не исправля-
ли, однакожъ всегда имѣли свободный къ оному доступъ и
при торжественныхъ случаяхъ, для умноженія великолѣпія,
обязаны были являясь тамъ въ наилучшемъ нарядѣ, по
погдашнему въ *свѣтломъ платьѣ*; нѣкоторые изъ нихъ полу-
чали небольшое жалованье, всѣ же прочіе довольствовались
своими помѣстьями.

Поелику же кромѣ жившихъ въ самой Москвѣ и ея
окрестностяхъ наибольшая изъ нихъ часть находилась по
другимъ городамъ, по по сей причинѣ все Дворянство раздѣ-
лялось тогда на *Московское и Городовое*, и по разности служ-
бы и должностей пользовалось различными преимуще-
ствами; всѣ же безъ извѣнія обязаны были къ военной службѣ, ко-
торая, какъ говоритъ одинъ знаменитый писатель (а), *есть*
природное упражненіе благородныхъ людей.

Такимъ образомъ до временъ Царя Іоанна Васильевича
и въ первые годы его царствованія, кромѣ другихъ непре-
мѣнныхъ войскъ, Дворянство составляло главнѣйшую воен-
ную силу. Всѣ Дворяне служили съ земель своихъ, обязаны
было при первомъ повелѣніи выѣзжать съ опредѣленнымъ
числомъ рапниковъ въ назначенное мѣсто. При семъ же Го-
сударѣ со спа четвертей хорошей земли ставили по одному

Бога, дабы сохранилъ ихъ отъ нападенія Дворянъ, которыхъ имена въ
молитвенникахъ ихъ означены были. *Настав. политич. Билфел. I. 435.*

(а) Билфелдъ въ *Наставлен. политич. I. 439.*

человѣку въ полномъ вооруженіи съ одною, а въ дальній походъ съ двумя лошадьми. При Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ служба сія облегчена была въ половину, но послѣдующіе Государи паки положили по прежнему. Всѣ какъ Дворяне, такъ и Дѣти Боярскіе (а) съ своими людьми служили на содержаніи своемъ, кромѣ мѣлопомѣстныхъ, получавшихъ небольшое жалованье. Сверхъ того повелѣвалось иногда всѣмъ помѣщикамъ, всякаго чина людямъ, имѣвшимъ вопчины съ пятидесяти, а въ случаѣ нужды съ двацати-пяти дворовъ спавить по человѣку, не включая въ то число дворовыхъ ихъ служилыхъ, которыхъ они брали съ собою по своему произволению.

Царедворцы, какъ то: Стольники (b), Спряпчіе (c) и другаго званія придворные чины, равно какъ и Московскіе

-
- (а) Большая часть бытописателей нашихъ утверждаетъ, что Дѣти Боярскіе составляли чиносостояніе, которое было ниже дворянства и выше крестьянъ; имѣли жалованныя земли, съ которыхъ служили, но продавать ихъ никому не могли, кромѣ какъ людямъ одного съ ними состоянія. Миллеръ (*въ извѣст. о Дворянствѣ*) почитаетъ ихъ первою степеню Россійскихъ Дворянъ, въ чины еще не определенныхъ, и названіе оныхъ производить отъ того, что они въ походахъ служили подъ предводительствомъ Бояръ, яко главныхъ полковыхъ воеводъ, составляя шѣлохранительную ихъ стражу, коими призираемы были какъ *дѣти*. Первая степень къ полученію имъ чиновъ была *Жилецкая*, кои названы такъ сперва по причинѣ всегдашняго житія ихъ въ Москвѣ.
- (b) *Стольники* названы были отъ Государева стола, при которомъ служили, принимая ѣшвы въ передней у нижнихъ служилыхъ, коимъ входу въ Государевы комнаты не позволялось.
- (c) *Стряпчили* въ тогдашнее время назывались они потому, что около Государя *стряпали*, какъ то на прим. Государя одѣвать, обувать, омывать, чесать, за всякимъ платьемъ и бѣльемъ смотрѣть, за Государемъ ходить и ѣздить, плапокъ носить (потому что у предковъ нашихъ кармановъ не было), шапку и проты держать, что спросить подавать и всякія шакія должности исправлять, была начальная служба *Стряпчихъ*.

Дворяне и Жильцы ходили такъ же въ походы и соспавляли особые полки и роты.

Поверстанные изъ дѣтей Боярскихъ въ службу наравнѣ съ Дворянами по ихъ окладамъ назывались *служащими изъ выбору*; вспупавшіе вновь въ службу изъ недорослей именовались *новиками*; въ случаѣ же нужды (а) повелѣвалось Архіереямъ и монастырямъ всѣхъ своихъ служекъ, копорые могли носитъ оружіе, высылать на службу. Престарѣлые, недоросли, вдовы и дѣвки, по еспѣ, всѣ пѣ, кои не могли обязанності сей выполнитъ сами, должны были вмѣсто себя послать изъ родственниковъ, копорые не были еще записаны въ службу; когда же не было такихъ, то изъ своихъ людей въ полномъ вооруженіи, и сіи послѣдніе именовались *даточными*. Всѣ они обязывались явиться въ войско на срокъ, копорый обыкновенно почти назначался около 25 Марта; не явившихся писали въ *нѣтъхъ* и лишали помѣстьевъ. Кромѣ сихъ находимъ въ походахъ купцовъ, холопей и приказныхъ. Козаки Донскіе, Волжскіе, Яицкіе, Гребенскіе и Сибирскіе, а по присоединеніи Малороссіи, Запорожскіе, Малороссійскіе и Слободскіе, такъ же Башкиры, Тапары и находившіеся въ Россійской службѣ иностранцы, по еспѣ, всѣ безпомѣстные получали въ военное время жалованье и провіантъ, опѣ чего войска сіи назывались *кормовыми*. Начальствовали надъ ними такъ же Дворяне, кои вмѣсто жалованья имѣли помѣстья. На жалованье сему войску и мѣлко-помѣстному дворянству собиралось со всѣхъ пѣхъ, кои ни сами, ни ихъ дѣти не служили, и такъ же

(а) Какъ то случилось при Царѣ Борисѣ Федоровичѣ Годуновѣ.

съ отпсавныхъ (а). Со времени Царя Іоанна Васильевича главнѣйшую военную силу соспавляли учрежденные имъ *Стрѣльцы*, не по ихъ многочисленности, но по лучшему устройству. Въ тогдашнее время можно было ихъ почесить настоящимъ войскомъ потому, что они никогда не распускались, всегда готовы были ко брани, не занимались сельскими работами, получали жалованье; они соспавляли Россійскую пѣхоту, и было изъ нихъ такъ же нѣсколько и конныхъ, которые и въ царствованіе Алексѣя Михайловича извѣстны были подъ иностранными названіями *рейтаръ* и *драгунъ*.

Всѣ Стрѣльцы раздѣлены были на полки, называемые *Приказы*, числомъ до сорока, и въ каждомъ изъ нихъ около тысячи человекъ. Начальники надъ оными именовались сперва *Головами*, а потомъ *Полковниками*. Подчиненные начальники въ полкахъ сихъ были: *Полуголовы* или *Пятисотные*, подобные нынѣшнимъ Подполковникамъ или Маіорамъ; *Сотники*, которые переименованы въ Капитановъ; *Пятидесятники* и *Десятники*. Были такъ же въ полкахъ *Приставы*, коихъ уподобить можно нынѣшнимъ Адъютантамъ. Оружіе Стрѣльцовъ было частію огнестрѣльное, частію же копья, отъ чего вооруженные ими и назывались *колѣйщиками*. Надъ всѣми Стрѣльцкими полками учрежденъ былъ въ Москвѣ *Стрѣлецкой приказъ*, коимъ управлялъ одинъ изъ Боярѣ, или Окольничихъ, или изъ думныхъ Дьяковъ. Впрочемъ не всѣ они находились въ Москвѣ; но иные изъ нихъ въ Новгородѣ,

(а) При Царѣ Алексѣе Михайловичѣ съ крестьянскаго двора по полпину, сверхъ обыкновенной дани, которая не съ однихъ ихъ, но со всѣхъ собиралась. Дань сія не всегда была одинакова, но смотря по обстоятельствамъ, иногда больше, иногда меньше.

Москвѣ, у города Архангельскаго, въ Сѣвскѣ, въ Кіевѣ, Бѣлѣ-городѣ, Казани, Аспрахани и проч. кои назывались попому *Городовыми* для опличія отъ первыхъ, именовавшихся *Московскими*. Въ Москвѣ жили они въ особыхъ слободахъ, имѣя свои сѣбзжія избы, какъ бы по нынѣшнему полковые дворы или полковыя канцеляріи, и въ городѣ содержали попере-мѣнно обыкновенные караулы.

Но сколь часто самыя полезныя и самыя спасительныя въ Государствѣ учрежденія иногда во вредъ ему же самому злоупотребленіемъ обращаются, сіе къ несчастію испывала Россія отъ необузданности и вѣроломства Спрѣльцовъ своихъ. Ибо они, бывъ подспрекаемы замыслами, презрѣвъ свою обязанность и обольщенные корыстполюбіемъ и своевольствомъ, вмѣсто того, чѣмъ силы свои употребить про-тиву враговъ Государства, сколько причинили попомъ разореній, опустошеній и кровопролитій въ нѣдрахъ своего опечесства и даже въ нѣдрахъ самаго престольнаго града, всякому, думаю, извѣстно.

Наконецъ, прежде нежели заключу слово мое, за нужное почипаю крапко упомянуть такъ же и о томъ, какимъ образомъ всѣ военныя силы въ случаѣ надобности были собираемы, чѣмъ вооружены и какой былъ образъ всего древняго ополченія.

Что касается до собиранія войскъ, то сіе происходило слѣдующимъ образомъ: когда настояла война и Государи во всѣ части Государства своего посылали указы, по тогдашнему нарѣчію грамопы, повелѣвавшія всѣмъ по установленному порядку явиться въ назначенное мѣсто и время, тогда Дѣши Боярскіе, Дворяне и прочіе, кои обязаны были носить

оружіе собирались въ свои *десятни* (а), изъ коихъ каждая имѣла особое знамя (b). Нѣсколько десятенъ составляли полкъ, который съ Головами своими подчинялся Воеводамъ. Все таковое войско на зиму разпускалось по домамъ, и когда война еще продолжалась, то оное къ веснѣ паки такимъ же образомъ собиралось.

Военныя орудія съ древнѣйшихъ временъ у насъ извѣстны были: луки, стрѣлы, сабли, кистени, копья, бердыши, самострѣлы, изъ коихъ бросали въ города каменя и огонь, приспупные перевѣсы, быки, бараны, называвшіеся прежде пороками, кои употреблялись при осадахъ городовъ, пакъ же лапы, панцири, шишаки и шипы. Сулицами (с) поражали неприятеля не доходя еще до него на нѣкоторое разстояние, а попоры (d) употреблялись уже въ самой свалкѣ. Сіи по орудія составляли всю предковъ нашихъ артиллерию, что продолжалось до половины XV вѣка, когда начали мало помалу вводить огнестрѣльные орудія, и въ то время мѣсто

(а) *Десятнею* называлось тогда цѣлое съ одного города или уѣзда на войну наряженныхъ людей собраніе, имѣвшее наименованіе свое отъ какого либо города, какъ то: Владимірская, Рословская, Суздальская десятня и пр.

(b) *Стягъ*, состоявшій въ большомъ шестѣ съ длиннымъ на верху полотномъ, въ старину у насъ былъ то же, что въ послѣдующее попомъ время знамя, которое на высокомъ деревкѣ поднималось, деревко же укрѣплялось на возу; ибо по тяжести не можно было держать его человѣку. На знаменахъ изображаемы были святыя или и самъ Спаситель, какъ то видно изъ Исторіи Великаго Князя Димитрія Донскаго и Царя Іоанна Васильевича.

(с) *Сулицы* были родъ малаго копья, почно такія, какъ у нынѣшнихъ Турокъ жиришы.

(d) *Голоръ* сей былъ родъ бердыша, которымъ жесточайшее пораженіе наносилось, нежели саблею или мечемъ.

барановѣ или пороковѣ заступили пушки, вмѣсто луковѣ, стрѣлъ, сулицѣ и другихѣ древнихѣ орудій вошли въ употребленіе пищали (а) мушкетеры, ружья и пистолеты. Но сколь несовершенна была сія нововведенная артиллерія заключивъ можно изъ того, что ружья, коими самые Стрѣльцы вооружены были, имѣли замки съ фитилями и подсошками, съ коихѣ стрѣляли, что продолжалось еще и при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ (б). Впрочемъ были уже въ сіе время у насъ свои Инженеры и Минеры. *Инженеръ* назывался тогда *Размыслъ*. Одного изъ таковыхѣ находимъ при взятіи Казани; но такихѣ людей, а особливо въ дѣлѣ своемъ искусныхѣ, было весьма мало.

Главное начальство надъ войскомъ въ походахъ съ самыхѣ древнихѣ временъ имѣли Государи, всегда почти ими предводительствовавшіе. Образъ же древняго ополченія всего войска сперва, какъ кажется, изъ обыкновенія, но потомъ и закономъ утвержденный (с), былъ слѣдующій: вся армія раздѣлялась на *шесть* дивизій, по тогдашнему названію, *ложковъ*, на *большой* полкъ, соотвѣтствовавшій нынѣшнему *корпусу* де-баталье, на *передовой* полкъ, нынѣшній *авангардъ*, на *правую руку*, то есть, правое крыло, на *сторожевой* полкъ, то же, что нынѣ *арьергардъ* и на *ертаульной*, состоявшій изъ легкихѣ войскъ. Надъ всѣми сими полками начальство-

(а) Подъ именемъ *пищали* обыкновенно почти разумѣютъ ружье, но какъ были пищали и девяти-пудныя, то явствуетъ, что пищалами въ древности назывался такъ же и родъ пушекъ. *Обыкновенныя* *пищали* или малокалиберныя пушки длиною были по полуторы сажени; *затинныя* же гораздо короче.

(б) Дополнен. къ дѣян. Петра Великаго. III. 365.

(с) Судебникъ (издан. вполн.) стр. 130.

вали особливые Бояре, называвшіеся *Воеводами*, кои по различію полковъ были пакъ же и различныхъ степеней.

Воеводы какъ полковые, пакъ и городовые были разные и власть и начальство ихъ больше ими меньше проспранныя, судя по словамъ, какія прилагались къ названію Воеводы. Такимъ образомъ изъ полковыхъ: *Дворовый* (а) *Воевода* подобенъ былъ нынѣшнему Генералиссиму, и начальствовалъ надъ всѣми войсками, гдѣ бы они ни были; *Большаго полку главный Воевода* по же, что нынѣ фельдмаршалъ, и бывало ихъ въ одно время по два и по три въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ прѣбывала надобность быть большимъ полкамъ или корпусамъ войскъ. *Другой большаго полку*, пакъ же *правой и лѣвой руки главные Воеводы* были подобны нынѣшнимъ полнымъ Генераламъ. Слѣдующей за тѣмъ степени были: *большаго полку третій, правой и лѣвой руки вторые, сторожеваго и передоваго полковъ Воеводы*, въ сравненіи нынѣшнихъ чиновъ, по же что Генералъ-Лейптенанты. *Посыльный Воевода* былъ чиновникъ со знатнымъ опрядомъ посланный отъ главнаго на короткое время. *Воевода отъ снаряда* чиновникъ, начальствовавшій надъ артиллеріею. *Полковый и осадный Воевода* подобно Генералъ Губернатору повелѣвалъ какъ гарнизонными, пакъ и полевыми въ его области полками. *Осадный Воевода* былъ подобенъ Губернатору или Комендан-

(а) Названіе *Двороваго Воеводы* произошло отъ того, что онъ начальствовалъ надъ придворными чиновниками, кои высылались въ армію и извѣстны были подъ именемъ Царедворцевъ, въ числѣ коихъ состояли Стольники, Стряпчіе и проч. Сей чинъ рѣдкому давался. Во время раздѣленія Россіи на многія Княженія, въ каждомъ изъ оныхъ было по одному верховному по Князѣ Военачальнику подъ именемъ *Тысяцкаго*, который для опличія носилъ на шеѣ обыкновенно на цѣпи золотую гривну, что Тапищевъ уподобляетъ нынѣшнему офицерскому знаку.

пу пограничной крѣпости. Наконецъ *Городовые Воеводы* были тоже что и до самаго опкрытія намѣстничествъ; но какъ прежде Дворянство городами служило, то Воеводы, въ случаѣ непріятельскаго нападенія сами, или по указу, собравъ своего города Дворянство и прочихъ военныхъ людей ими предводительствоваали, и кромѣ того въ городѣ чинили судъ и расправу. Они опредѣлялись только по тѣмъ городамъ, гдѣ находились военные люди и откуда давано было имъ повелѣніе сходитьсѣ съ главными войсками.

Вопръ краткое, но точное изображеніе соспоянія военныхъ силъ и военного искусства, въ какомъ онѣ были у насъ съ самаго основанія Монархіи до временъ Преобразителя отечества нашего Государя Императора Петра Великаго! Ибо хотя еще прежде нѣкоторыя изъ его предшественниковъ, чувствуя необходимость лучшаго воинскаго устройства, старались приводить оное въ совершенство, какъ то Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій составилъ рапный уставъ (а), чего прежде въ Россіи не бывало; Михайлъ Ѳедоровичъ уставъ сей дополнилъ (б); сынъ же его Алексѣй Михайловичъ, видя своевольство и необузданность Спрѣлцакаго и неудобность въ употребленіи прочаго войска, спутилъ было къ исправленію и того и другаго, а особливо первыхъ; и на сей конецъ вызвалъ изъ разныхъ Европейскихъ государствъ нарочитое число чиновниковъ, въ намѣреніи ввести Европейское устройство, для соблюденія ко-его издалъ новый и полный уставъ (с). Но все сіе устройство было только слабыми начатками, которыхъ по-

(а) (б) Россійск. истор. Кн. Щербат. Том. V. Часть III. стран. 58.

(с) Въ 1649 году.

слѣдствіа преждевременная кончина сего Государя совершенно уничтожила. Пепру Великому оспавалось вновь начать и совершивъ поль знамениное предпріятіе, доставившее попомъ безсмерпную славу ему, честь и совершенную безопасность государспву. Онѣ преодолѣвъ тѣмочисленныя препяпспвіа, уничтоживъ безпокойное и необузданное Спрѣлецкое войско, неполько покушавшееся нѣсколькo-кrapно на собспвенную жизнь его, но приведшее и самое царспво Россійское на край гибели, ввелъ съ неподобнымъ мужеспвомъ въ государспво свое науки и художества, и военной силѣ далъ совершенно новый видѣ, сообразуясь съ лучшимъ успройспвомъ прочихъ Европейскихъ народовъ. Съ сими-по новосопворенными, пакъ сказапъ, воинами прославилъ себя и Имперію свою знаменными побѣдами, кои одерживалъ онѣ наипаче надѣ храбрыми и благоуспроенными войсками, бывшими нѣкогда спрашными для цѣлой Европы; съ сами-по новообразованными своими ополченіями рапборцевъ за спю предѣ симъ лѣтѣ, намѣревавапшагося разсперзатъ опечеспво наше Карла XII, побѣдилъ онѣ на поляхъ Полпавскихъ, копорыя нынѣ неподобный во Владыкихъ земныхъ Праправнукъ его АЛЕКСАНДРЪ I украшаетъ достойнымъ Прапрадѣда своего памяпникомъ, да Россіане и грядущихъ вѣковъ, взирая на оный, благоговѣютъ къ безсмерпнымъ дѣламъ своего избавишеля и основашеля благоденспвіа Россіи введеніемъ въ оную наукъ вмѣспѣ съ воинскимъ успройспвомъ. Пепрѣ Великій зналъ совершенно, что науки и военныя силы въ надлежащемъ успройспвѣ споль тѣсно между собою соединены, что однѣ безъ другихъ бытъ не могутъ. Ибо науки необходимы къ усовер-

шенствованію военного знанія, а сіе взаимно доставляеиъ имъ спокойствіе и безмятежную пищу, безъ чего онъ не могли бы достигнуть своей цѣли, то есть, чѣмъ сдѣлаиъся въ полной мѣрѣ полезными.

Нынѣ благополучно и преславно царствующій Монархъ нашъ АЛЕКСАНДРЪ I, ревностный Исполнитель спасительныхъ намѣреній Великихъ предшественниковъ Своихъ, съ самаго вступленія Своего на Прародительскій Престолъ поспавилъ себѣ священнойю обязанностію пещися о просвѣщеніи и образованіи Своихъ подданныхъ, увѣренъ будучи, что симъ единственно способомъ можеиъ имѣиъ мудрыхъ, прозорливыхъ, скромныхъ и вѣрныхъ исполнителей Высочайшей воли Своея; благоразумныхъ, добросовѣстныхъ, правопворныхъ и искусныхъ спражей законовъ ЕГО, и вообще подданныхъ къ повиновенію готовыхъ и охотныхъ, къ пользѣ общественной внимательныхъ и усердныхъ.

За всѣ пошкія ЕГО къ намъ безпримѣрныя милости какую принесемъ Ему жертву благодаренія? Чѣмъ воздадимъ Ему за излишья и изливаемые поль обильно на насъ, на сей храмъ наукъ щедроты? Единымъ усерднѣйшимъ желаніемъ, да Всеблагое Высочайшее Существо сохранииъ Его въ вожделенномъ здравіи и благоденствіи до самыхъ позднихъ лѣтъ ко благу и славѣ Всероссійской Имперіи; да укрѣпииъ силы ЕГО къ понесенію великаго бремени правленія обширнѣйшей въ свѣтѣ Монархіи; да благопоспѣшииъ намѣреніямъ и предпріятіямъ ЕГО и да увѣнчаеиъ ихъ щастливѣйшими успѣхами внупръ и внѣ Государства, въ мирѣ и войнѣ.

Гавріилъ Успенскій.